

Патриотическая идеология в современной российской фантастике

Фантастика – особая «литература жизни», и она же – «эскейп»! Самую жестокую войну, любой исторический период можно сделать объектом глумления и околослитературной игры, идеологически оформленной в соответствии с «требованиями рынка» – эстетическими и культурно-политическими предпочтениями нынешней элиты РФ. Можно высмеять всех сколько-нибудь выдающихся деятелей отечественной истории, можно объявить любую эпоху «тоталитаризмом» и «варварством» – либо наоборот, свободой от «власти толпы». Критерий истины сколько-нибудь заметной роли не играет, поскольку развлекательное чтиво имеет прежде всего агитационно-демагогические функции.

Ил. 1. Обложки изданий жанра «альтернативной истории» – пример того, как «альтернативностями» меняют представления о критериях реальности. Под соусом патриотизма можно отменить ордынское иго, можно выиграть русско-японскую войну 1904–1905 годов, однако это всего лишь система получения дохода и «промывания мозгов».

Преамбула. Современные основания

для «эгоистического индивидуализма» и «общенародного патриотизма»

Российская государственная идеология продолжает пропаганду западных ценностей – «общечеловеческих», по мнению непревзойденного М. Горбачева и незабвенного Б. Ельцина, однако вместе с тем «государство олигархов» задолго до войны с Грузией (2008) сделало ставку на патриотизм граждан РФ. Ориентация на идейное подчинение

«цивилизованному миру» не безусловна: собственник собственнику – потенциальный конкурент (враг!) даже внутри единой стаи-корпорации. Время, когда *классово-имущественная солидарность* «россиянских олигархофренов» и их еще более честных, добродетельных и дальновидных западных коллег ставилась выше национально-этнической и культурно-исторической общности, вряд ли вернется. Что из этого следует?

Ил. 2. «Тему свершений» из реально-исторической сферы «рыночно»-идеологически переводят в псевдосатирические эссе и «чисто развлекательное» глумление – вроде бы без смысла и цели. В подобных произведениях принцип «всеохватного осмеяния» действует на читателя-реципиента как система эстетической деструкции, уничтожающая какие бы то ни было нравственные ценности «лохов непродвинутых».

Хищнический эгоизм был едва ли не официальной идеологией элиты РФ, но будущее для нее, элиты, конструируют политологи, прогнозируют футурологи, о нем пишут литераторы-фантасты. Чтобы оставить в стороне заведомо фальшивые знамена и лозунги, необходимо рассмотреть нравственные ценности, продвигаемые в качестве вечных и неизменных реалий, социально-культурных основ общества. Декларации автора, формальная (внешняя) сторона конфликта – одно; «бытовые» коллизии и художественные детали – другое; пафос и эстетика произведения – самое важное, так как «литпроповеди» обращены прежде всего к лицам, «критически мыслящим», – и к снобам-«креативщикам», и к «молодежной демшизе», и тем более к патриотам – комсомольцам или православным активистам. Что может привлечь настолько разных людей, кроме героических свершений?

«Господский» эгоизм силы и «стихийный» альтруистический героизм сопряжены только в литературе. В лучшем случае из этого получается «конанизм», – не по Р. Говарду и даже не по Т. Пратчетту, но по М. Успенскому, чей герой-трикстер, богатырь Жихарь, якобы близок «простому народу». Сирота он, – оборотнями лесными, разбойничками-волхвами воспитан, а «любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам»

предполагает обращение к традициям культуры, «предкам духовным». Совместимы ли, однако, современные отечественно-«рыночные» ценности с патриотизмом? Патриотизм, как известно, это не просто любовь к Отечеству с большой буквы, это сразу и гражданско-социальная, и национально-культурная ответственность *за всё сразу*, в том числе и за ненавистные для многих (либо из-за коррупции, либо вследствие живучести) институты государства... Но государство – не самодовлеющая сила, всего-навсего аппарат власти.

Патриотизм и антипатриотизм, рычаги и кнопки

Задачей данной публикации является рассмотрение социально-культурных реалий РФ в зеркале интеллектуально-фантастической беллетристики. В обзоре, посвященном отражению идеологии «среднего класса» РФ в фантастике [1], упоминается тот очевидный факт, что видимое (формальное) многообразие нравственно-эстетических, социально-политических и культурно-просветительских позиций по сути дела сводится к принятию или непринятию того печального для патриотов «новой» России обстоятельства, что участь их страны намерены и далее определять либералы-западники.

Картинка-схема такова: у «сателлитов США» нет исторических перспектив, они это знают и «пилят бабки», изо всех сил цепляясь за власть, используя для этого технологии манипулирования, отбрасывая уже скомпрометированные идеологические «хвосты». Не зря российский олигархический капитализм (прежде всего благодаря электронным СМИ, «завязанным» на Запад, его стратегические интересы и финансово-экономические перспективы) представляется *темным* до такой степени, что вынуждает культурологов говорить о «неофеодализме»... Нынешняя элита дезорганизована и порочна, свергнуть ее легко, – доказывают-обличают *активные* СМИ. – Умники-критики, хотите вы социальной революции с неминуемой интервенцией-войной? Вы обязаны этого желать, это ваш долг!..

Идеологическая борьба в литературе – особенно литературе фантастической – весьма наглядно демонстрирует интересы социальных слоев, борющихся за собственность-власть. Незачем принимать чью-то сторону, чтобы констатировать использование общеизвестных идейно-психологических аргументов-«кнопок», фиксировать всё новые болевые точки, а также прочие моменты «антивоспитания» реципиентов-читателей. Разумеется, *власть* (в отличие от *элиты*) не может располагать ни уважением общества, ни «авторитетом силы»,

даже если на ее стороне выступают популярные телеведущие, известные ученые и заслуженные врачи, спортсмены и актеры, церковь, – когда неимущие «темные» (якобы) массы вытеснены на периферию процесса политической жизни, хотя и остаются главным *одурманиваемым* героем истории, «бездействующим лицом». До поры бездействующим, разумеется, что и вынуждает напряженно работать «машину для промывания мозгов» (прежде всего ТВ), но свою роль здесь играет и фантастика.

Если подрастающее поколение в Российской империи и СССР воспитывала еще и «общесоциальная» среда («улица», «двор»), сегодня эту функцию взяли на себя Интернет и ТВ. А чего добиваются *коммерческие* (живущие на гонорары) авторы-фантасты от читателей, желающих отвлечься-развлечься, уйти от некомфортной действительности? На бойню сразу всех позовут – или продолжат *стрижку* паствы, научившейся выживать без сколько-нибудь надежной защиты?.. Какие именно нравственные нормы и технологии мышления продвигают в общественное сознание издательства, традиционные и сетевые?

Демагогическая пропаганда «демократии собственников», бесконечная хула на СССР нарушили связь времен. Дело не в том, что на щит было поднято идейное наследство «белой гвардии», продававшей суверенитет страны и ее врагам, германцам, и еще более зубастым «доблестным союзникам», дело в явном или скрытом отчуждении почти всех социальных слоев от нынешней элиты РФ и ее ценностных установок, воплощенных в политико-экономической системе. При этом, однако, нельзя сказать, что патриотизм в отечественной фантастике отсутствует, – фантасты-«рыночники» выстраивают в прошлом, будущем и настоящем одну и ту же систему ценностей, будь то киберпанк, этнически-языческая мистика, «космическая опера» или фэнтезийная эпопея. К примеру, такой маститый автор, как Р. Злотников, знает толк не только в *гражданском патриотизме* и его ценностях, но и в методах его воспитания (циклы «Царевич Федор», «Генерал-адмирал», «Путь Князя», «Грон», «Руигат» и др.). Те же вроде бы позиции демонстрирует Гай Юлий Орловский в бесконечном цикле «Ричард Длинные Руки», но разница в том, что Полковник (так Р.В. Злотникова именуют в романе «Орден Святого Бестселлера» Г.Л. Олди, поскольку у него звание такое) не просто развлекает читающую публику филиппиками против «общечеловеков». Злотникову не только «за державу обидно», – этот

автор вкладывает в свою *агитацию* весомые коллективистские аргументы, показывает несостоятельность и нечистоплотность западников-либералов.

Орловский подобными сложностями не терзается, он противопоставляет рыцарско-аристократическую этику «плебейской» (буржуазной), проповедь консерватизма сводит к Гегелю – сила есть право, абсолютное право есть абсолютное бесправие... Его герой ведет

Ил. 3. Обложка патриотической повести С. Буркатовского. Герой, программист из нашего времени, погибает в меняющемся *благодаря его доброй воле «альтернативном прошлом»* отнюдь не под звуки фанфар; умирает не блистательным воздушным асом, не орлом-диверсантом, – безвестным шофером автобата, но тем *вернее спасает сотни тысяч жизней, сокращает время Великой войны. Мы не так уж плохи, как бы говорит автор, мы хотим быть достойными своих предков.*

пола, а также малоимущие интеллектуалы, отроки и подростки обязаны таять от удовольствия, читая о приключениях великолепного сэра Ричарда, но уж очень они *игротехничны*, приключения. Насколько же затравленным одиночкой-аутсайдером надо быть, чтобы находить удовольствие в *приключенческом эскейп-слиянии* с пошляком («сверхчеловечишкой»), вооруженным супертехнологиями и чувством цивилизационного

себя то как бессовестный люмпен, то как добропорядочный мещанин, нарциссически упиваясь собой, деятелем-воителем, политиком-просветителем. Патриотизм в затхлом, потерявшем стимулы к развитию «ретросредневековом» обществе – идеология горожан, вынуждаемых логикой обстоятельств, представленными *силой* (сатаной и магами, церковью и феодалами); аристократы же располагают *господской* этикой (феодално-корпоративной, «пацанской»). «Сумма технологий» (цивилизация) еще такова, что закованные в сталь *господа* чувствуют себя солью земли; сословные перегородки незыблемы, это хорошо, а *пророков* надо вешать, чтобы простолюдинов не смущали!

Баймер, осознавший свою суетность и бездушие, стремится к *деяниям* а ля мания грандиоза. Интеллигентский плебс мужского

превосходства, якобы «продвигающим» духовные ценности христианства, которые он вполне по-мещански («аристократически», пардон!) презирает?

Приключения такого рода – байм с воистину *сказочными* перспективами, даже когда реципиенту-читателю вроде бы открывают «окошко программиста». С. Садов показал печальные перспективы подобного общества в повести «Баймер-2», а В. Пелевин в романе «Т» открыл читателю технологии создания «игровых» шедевров. Кто-то пишет любовные сцены (отдельно – альковные, отдельно – лирические), кто-то – битвы и поединки, кто-то конструирует повороты сюжета... У проектов подобного рода наличествует, как правило, подражательная переключка с такими зубрами постмодерна, как Б. Акунин, Дм. Быков, М. Веллер и далее по списку. Жанр и стиль позволяют иногда выносить издевательские приговоры от имени «просвещенной современности» всяким там Гоголям-Пушкиным, Аристотелям-Платонам и прочим *раскрученным* мертвецам, безразличным и даже неугодным господам-хозяевам, от коих зависят гонорары авторов, – далеко не бездарных литераторов, к слову сказать! Шуты, вещающие с амвона, выступают от имени «грядущей России», «гражданского общества» и «всего свободного мира», – довольно-таки зловещее действо у них получается благодаря карнавальной раскраске и глумливым подмигиваниям. Сыздетства ушибленного *школьной* схоластикой, ее пафосными назиданиями читателя-реципиента приучают, потешая ужимками и прыжками, к внутренней пустоте, «игровому» цинизму. Незачем вам, ребята и девушки, глубоко и самостоятельно мыслить с позиций истины! Хватит с вас, дамы и господа, убогого зубоскальства и примитивного негативизма, люмпенского презрения ко всем сколько-нибудь положительным истинам...

На подобном фоне Р. Злотников – ангел *белый*, хотя коммерческую востребованность его творений слабой назвать нельзя, а православный и даже «языческий» консерватизм – попытка найти ключ к «светлому» будущему в «темном» прошлом, добро сотворить из зла. Фантасты сегодня работают в рамках ретроконсервативной идеологии, далеко не случайно господствующей на *рынке*... В «женской» фантастике, к примеру, взлет очевиден, – от показавших весьма умеренный консерватизм М. Семенов и Е. Дворецкой, В. Камши и Э. Раткевич, «либералки» Ю. Латыниной, а также психологичной, без пафоса и со вкусом изображающей бытовые детали грядущего инопланетного (на деле земного,

«современно-олигархического») быта И. Оловянной до балладно-притчевой, исторически-философичной Н. Резановой и «духовно-христианской» Ю. Вознесенской.

У женщин эстетика видна сразу, они явно не «варварки», – можно привести в качестве формально обратного примера В. Угрюмову, М. Фрая и подобных им, но и у певиц *романтически* самодостаточных переживаний-приключений («конанизма») есть претензии на стилистическую изысканность, смысл-гармонию. Ю. Латынина, к примеру, наверняка бы оскорбилась, если бы критики в ее выписанной с любовью Вейской империи узрели «русопятство» и лютую ненависть к цивилизаторам-глобализаторам. Вроде бы и слова доброго о *темном* патриотизме нет, однако презрение к «правлящему классу», феодалам-чиновникам, дополняется *пониманием*, своеобразным сочувствием. Это именно зеркало литературы, как в «кавказском» цикле того же автора: «лермонтовское» (романтическое) сочувствие к *родовичам*-аборигенам – и презрение к «цивилизаторам»-инсайдерам, не только московским! Патриотизм для патриархального уклада, получается, единственная защита (как и для всех «региональных культур», кстати) от хищнической алчности и коварства «вселенских цивилизаторов»... Что они собой представляют, «цивилизаторы»?

Маленькие дьяволята и большущие сверхчеловеки

И. Оловянная в цикле «Маленький дьявол» во всей красе показывает природу и корни корпоративно-мафиозного патриотизма. Уклад, из которого тот вырос, предполагает умеренный технический прогресс и несомненный социальный регресс. Приключения в «инопланетности» иллюстрированы наивно-«варварской» трактовкой *тоталитаризма*, но классический фашизм (корпоративное государство, по Муссолини) и консервативный (традиционалистский) национализм по сути вынесены за скобки, потому как общество «итальяноэтнической» планеты Этна до того патриархально, что мальчиков за провинности лупят ремнем, а девочек воспитывают «в строгости»! При этом, однако, *элита* пляшет на своих праздниках под шлягеры вроде «Трахни меня на Липари» (остров-курорт вроде Ибицы), – видимо, чтобы в *будущем* тоже была «толерантность»?

Герой цикла, мальчик с эмпатическими способностями, открывает для себя науку историю в качестве тайного сокровища, дающего *внутреннюю силу*... Эту науку на Этне изучают исключительно военные, но их, разумеется, не интересуют эпохи-культуры.

К одаренному мальчику с исключительно тяжелым ранним детством претензий нет – его представления о жизни ограничены собственным опытом и плоской «взрослой» трактовкой исторических событий совокупно с предельно убогими представлениями о социальном прогрессе и «взаимодействии сословий» в системах разделения труда. Если *межзвездная* торговля и наличие соответствующих технологий дополняется войнами корпораций, бесправием пролетариата и миазмами социального дна, это указывает на искусственно сдерживаемый прогресс, возможно? Нищета и белковое голодание у рабочих и их детей, поработанных «олигархокоммунистами» корпорации Каникатти – симптом из того же ряда, а нескончаемая борьба за всепланетное господство – «нормальный уровень зверства», если вспомнить ироническое клише Стругацких (ТББ). Поскольку этот цикл «романов воспитания» показывает дитяtko с высоким потенциалом лидерства (Орсон Скотт Кард с Эндером и Бобом, его наиболее известными героями, «отдыхает»), многое становится ясным по ходу действия. Мальчик ведь работает-служит убийцей, киллером... Рискует жизнью (не с оружием, но и с оружием пришлось), умеет метко стрелять, быстро двигаться и управлять истребителем, а еще встречается с девочкой Ларисой, которая умеет себя вести, поскольку ее семья принадлежит к высшему кругу родимой корпорации... Проказничает этот сопляк, самоутверждаясь, и успешно дерется с другими парнями, располагая большими амбициями, отнюдь не карманными деньгами-заработками и очень высокими покровителями: его усыновил генерал-стратег, ужасно культурный – и умный!

Героя зовут Энрик (Энрике-Иржи-Анри-Гарри-Хайнрих, – т. е. «могущественный» по-древнегермански). Именно такими якобы хотят видеть свое потомство новейшие хозяева России в представлении положительно настроенных к ним представителей «среднего класса», однако это ошибка – *высокая одаренность* в представлении «людей власти», располагающих практическим умом-опытом, с *благополучием* несовместима (*успеха* не будет, будут *проблемы*). Лучше пусть любимое чадо вырастет оболтусом-«инфантом» – обычным (примитивным) собственником среди себе подобных... Критерий в подобном обществе один – успех, измеряемый поклонением и деньгами. Чем больше у человека возможностей получать желаемое, тем он «успешнее», а желает он высокого статуса, восхищения-уважения-обожания, сладчайших ласк и самых изысканных яств, – короче говоря, маршируем назад в античность через Средние века! Впереди вроде бы то же самое,

что было всегда, «исконно-посконное» счастье-горе, низкое-земное и высокое-мистическое. Человек не меняется, скотина, – а если меняется, это уже «сверхчеловек»...

Поневоле вспоминается Ростик Гринёв из цикла «Мир Вечного Полдня» Н. Басова – и герои повести «Рыцарь Сорока Островов» С. Лукьяненко. Но если у Лукьяненко дети, «скопированные» пришельцами, погибали из-за скудости своего опыта, национально-исторического и социально-культурного (выстроен понятийный ряд, требующий своего развития в соперничестве погибшим подросткам из СССР), то у Басова и Оловянной идет прямая (и откровенно демагогическая, – нельзя истину доказывать ложью) борьба с «красно-коричневыми». В самом деле, отчего бы тупому коммуняке, первому секретарю райкома разлива середины 60-х лет XX века не объявить себя *гауляйтером*?! Такой он весь из себя аппаратчик, что даже и не человек – пещерный медведь какой-то, он даже хуже губисков – *иноцивилизационных супостатов*, на службу которым идет добровольно... Зато И. Оловянная возглашает глупости не от имени автора, это мальчик Энрик так думает!

Фантастика, даже «сказочная» («миф-фэнтези»), рассчитана все-таки на «людей-детей» с интеллектом или хотя бы его зачатками. Герои войн грядущих должны знать прошлое, уже потому они опасны деятелям, ориентирующимся на идеалы, ущербные по причине своей узости, *сословности*. Возможно, однако, что «корпоративный» патриотизм Энрика – зачаток патриотизма более высокого. Порочна этика, предусматривающая для *богатых* привилегии за счет прочих граждан, но такова ныне общеупотребительная нравственность. Деятели, вроде бы руководствующиеся ею, относятся к ней без пиетета, мягко говоря, а те, кто вынужден подчиняться таким правилам игры, ждут момента, чтобы «ударить в спину».

Этим, кстати, и вызвано антиисторическое, на первый взгляд, высказывание В. Путина (от 27.07.2012) в Думе относительно «удара в спину накануне победы» (В. Путин знает немецкий язык и германскую историю, в том числе тезис «об ударе в спину» осенью 1918 г., который был использован правоконсервативными силами Веймарской республики в процессе проталкивания к власти нацистов). Речь отнюдь не о делах минувших. То обстоятельство, что история не позволяет расчетам харизматических вождей реализоваться в соответствии с их довольно-таки близорукими упованиями, дало повод одернуть «левых» оппозиционеров, которые смотрят не в ту сторону, чтобы знали свое место и понимали, куда и зачем их ведут! В то самое имперско-патриотическое болото,

которое хвалит кулик-политик – либерал-консерватор, хотя и тут – «виртуалочка», имитация *неоромантического* «баймерского» проекта с «православием-самодержавием».

Разве не утешительно для кого-то, что мальчик Энрик с планеты Этна придерживается именно таких, самых правильных *на сегодняшний день* политических взглядов? И не придерешься, поскольку сверстников он очаровывает, гарантируя *взаимодействием* успехи в учебе, стимулирование интеллекта и силы воли, а также стремления к дальнейшему развитию, к работе над собой! Для Энрика и подобных ему *интеллектуально одаренных* героев (у Злотникова и Садова, Рыбакова и Олди, а тем более у Стругацких и Ефремова, если вернуться в «классику жанра») прогресс, который развитие – естественная и необходимая норма существования-бытия, в отличие от «неоромантиков».

Получается, что патриотизм может быть пушкинский, приемлющий историю своей страны целиком, славу и позор, но может быть и мещанский – когда «святоша»-журналюга громогласно отрекается от Петра Первого, поскольку душегуб тот был, тиран и психопат! Если это ответственный подход к гражданскому сознанию, что тогда «детская» безответственность? Не хочу, мол, быть наследником деяний Сталина, Грозного и Петра (а также Екатерины Второй, Николая Первого, Ивана Третьего и так далее, – ненужное зачеркнуть)! Не хочешь быть собой – не надо, живи в *альтернативной реальности*.

Что писали лояльные к «разлюлиберальной» власти фантасты на рубеже тысячелетий? «Для России почему-то именно чиновник стал предпринимателем <...>. Есть преступники, есть военные преступники, но нет статуса политического преступника – лица или группы лиц, которые совершили преступления против человечности и конкретных лиц, используя свою политическую власть и влияние. А жаль, здорово с этой точки зрения было бы оценить действие всей нашей так называемой элиты» [2].

Вроде бы тут справедливое гражданское негодование – на первый взгляд. Это позиция

Ил. 4. Комментарии излишни, – обойдемся без революций, и все будет ужасно хорошо.

«расправозащитная», от нее даже не Гаагским трибуналом пахнет, а стенкой для Чаушеску (или Каддафи, убитого вполне по-бандитски). Вопрос один: а что, истеблишмент США, Великобритании, Канады, Франции, ФРГ под трибунал подвести нельзя, оснований мало? На планете Этне, кстати, есть каторга, – она предполагает тяжелый труд в шахтах, и чтобы сделаться шахтером, нужно быть аферистом, бандитом, коррупционером... К примеру, наркоторговля, террор и «крышевание» для Энрика явления обыденные. Он с помощью Службы безопасности своей корпорации ловит на рэжете полицейских, активно борется с «врагами закона», посему его инстинктивно ненавидят белоручки-«инфанты», с детства рассчитывающие заполучить власть, которая им якобы *положена*. Этим неженкам нужны атрибуты власти и ореол силы, но отнюдь не изнуряющая работа, ответственность-труд!

Ил. 5. Борьба с «новыми варварами» и пособниками их (очередными претендентами на мировое господство, религиозными экстремистами и т.д.) нужно в свое время, но кто-то предпочитает «выпускать пар» на интернет-форумах, военно-исторических фестивалях – и в книгах, обыгрывающих понятную, близкую «альтернативную историю».

Энрик умеет дружить, люди для него представляют не абстрактную («нормативно-правозащитную») ценность, так что и враждует, и дружит он с открытым сердцем, хотя и вынужден скрывать от друзей и своей девушки очень много всего. Он, подросток, принял груз *социальной ответственности*, – тайно, однако сознательно и добровольно; тут опять можно вспомнить Стругацких – «воспитательный», он же «прогрессорский» цикл (через ТББ до ВГВ). Из повестей «Полдень, XXII век», «Далекая Радуга», «Попытка к бегству» следует, что подлинного социального прогресса не будет, пока не удастся решить проблему ответственности каждого гражданина-коммунара за развитие человечества как единого целого, – *социально-эстетического воспитания*.

Революции вам не нравятся, боитесь их?

Добейтесь *эволюции*, наладьте полноценное взаимодействие внутри общества, – такое, чтобы у непривилегированной (нищей) публики, продающей свой труд и замученной

«ужасами жизни», гарантирующими ваше *корпоративное* благополучие, исчезло желание дать вам хорошего пинка (вышвырнуть в эмиграцию, как минимум). Герои («простецы» – или «новые русские», как у Злотникова) не зря попадают из «темного» настоящего в «светлое» прошлое – и наоборот, для пущей наглядности. Будущее с «ретроисторическими» нормами быта-бытия еще в СССР стало прогнозируемой (и кем-то желаемой!) реальностью, и уже звучат призывы к воспитанию *нашенских* «сверхчеловеков», патриотов-консерваторов православно-российского толка.

Средневековье, как известно, реализовалось под нормативно-идеологическим диктатом сразу трех мировых религий, невыносимо гуманных и безумно прогрессивных. Достойны ли мы, низкие твари, доброго отношения духовных лидеров гражданского общества, признанных и прикормленных Западом, – и вообще, почему Сибирь еще не принадлежит США? Наличествуют, конечно, встречные проекты, в которых перспективы «цивилизованного мира» ставятся под сомнение... Оставим, однако, в стороне сочинения, где герой показывает Сталину направление вражеских ударов, называет их сроки и предлагает новые тактические принципы, системы оружия и конструкторские решения.

Что такое *попаданцы*, если не мы сами в условно-фантастических обстоятельствах?

«Попаданцы» – чего они на самом деле хотят, к чему стремятся

Попаданцы, как правило, наши современники. Читать о них приходится с чувством неловкости и даже стыда, особенно если хотя бы в общих чертах знаешь эпоху, куда автор забрасывает героя. Суть дела не в этой эпохе, а в культурно-исторических возможностях «нашего» человека в *другой реальности*. Если попаданец передает предкам технологию-знание-оружие, это романтика наивная, но совсем другое дело, когда космонавт РФ счастлив, оказавшись в Римской империи времен упадка. Нет у него ни техники, ни желания развивать экономику и культуру, зато есть амбиции – самые варварские... «Черепанову было приятно ощущать себя частью этого Мира. И приятно было ощущать у себя на пальце золотое кольцо кентуриона, которое приравнивало его к сословию всадников, в то время как звание подполковника, да хоть генерала ВВС России отнюдь не наделяло обладателя этого звания дворянским достоинством».

Обалдуй-наемник, рискующий жизнью за жалование и добычу, гордится кольцом *всадника*¹, а другой космонавт, кандидат физико-математических наук, поет перед варварами-германцами «Боже, царя храни». По пьяной лавочке поет – в качестве национально-русского музыкального произведения, чтобы с римлянами не спутали... Не спутают – мелодические корни этого шедевра самые что ни есть германские [3].

Нечего и говорить, что цивилизация Рима космонавтам ближе, чем *варварский* быт. Детально вдаваться в авторскую «идеомифологию» незачем – достаточно вспомнить, что в реальной истории неимущие-бесправные граждане открывали ворота варварам, спасаясь от своего «цивилизованного» государства, произвола и коррупции чиновников-«патриотов». Зато в легионах, несомненно, господствовал дух патриотизма, – отнюдь не слепая алчность, не стремление к богатству-власти-карьере любой ценой?! Увы, рыба гниет с головы, с «дворянства», которым якобы гордится кентурион-подполковник по милости автора, сделавшего космонавта России, высокообразованного и зрелого по определению человека, тщеславным недорослем. Симптомы неблагополучия, бедствий и пороков нашей эпохи очевиднее всего проявляются там, где фантасты пытаются «переиграть» историю, потому что герои-попаданцы – люди утопии, «новые гулливеры».

«Утопия оказалась в прошлом и расцвела в виде альтернативной истории. Есть откровенные попытки переиграть поражение СССР в “холодной войне” – разнообразные романы в стиле работы Ф. Березина “Война 2030”. Фантасты показали, что они крепки задним умом, но ведь от них ждут опережающего мышления. Футурологией занимаются очень немногие авторы. Можно вспомнить “Травилёт «Цесаревич»” В. Рыбакова и даже цикл Хольма ван Зайчика “Плохих людей нет”. Однако это скорее сказки, добрые истории о приятных людях, чем классические утопии, потому как всякая настоящая утопия должна стремиться к воплощению в действительности, пусть и заведомо невозможному» [4].

¹ Всадники Древнего Рима были по имущественному цензу верхушкой плебса и служили в коннице, а в третьем веке это звание превратилось в статусную позицию мелкого чиновничества. Впрочем, если учесть, что дворяне произошли от боярских и княжеских дворовых людей, слуг-холопов, герой-романтик нашел самую прямую дорогу к «дворянству».

Похоже, автор процитированной публикации забыл или не читал «Дело непогашенной луны» (2005) того же Х. ван Зайчика (И. Алимов, В. Рыбаков). «Приятные люди», похожие на А. Сахарова и Е. Боннер, при образно-художественном рассмотрении становятся там сущими монстрами. Дело даже не в маниях (преследования, величия и др.) или фобиях, это всего-навсего следствие параноидального стремления навязать своему обществу *истинно демократическое видение*, модель «западноцивилизационного» социального устройства... К тому же и «Дело о незалежных дервишах», и «Дело о полку Игорева», созданные тем же Х. Ван Зайчиком на рубеже тысячелетий, показывают, что социальное неблагополучие лечить наркотиками «этноидеологий» нельзя, последствия будут катастрофическими.

Презренная объективная реальность и увлекательный альтернативный вымысел

Общеизвестно, что будущее «альтернативно», многовариантно. Так, у классиков, у тех же братьев Стругацких, в повести «Понедельник начинается в субботу» (1965) есть два вида придуманного будущего: «оптимистически-утопическое» и «мир страха перед

Ил. 6. Больше всего о победе нацистского рейха над СССР грезил американские авторы. Их можно понять, они совершенно не сочувствуют бойцам РККА, вермахт им стократ роднее, но и отечественные мыслители порой формируют подобные грезы, по мере сил выравнивая «потенциал неприятия» Гитлера и Сталина, СССР и нацистов.

будущим». В *страшном мире* «человечество доживает последние дни под пятой свирепых роботов» – и тут же, рядом, «людей поработили пришельцы из соседней Вселенной. Они тоже захватили власть, установили феодальные порядки и всю пользуются правом первой ночи», – а еще дальше власть захватили разумные вирусы, и «есть еще области, поработанные разумными паразитами, разумными растениями и разумными минералами. И, наконец, за горами есть области, поработанные еще кем-то, но о них рассказывают всякие сказки, которым серьезный человек верить не станет» [5].

Вариант *новой* антиутопии представляет собой роман «Юбер аллес» Ю. Нестеренко и М. Харитонов. Либерал-космополит и националист-радикал, единые в

политической ненависти к В. Путину, создали шедевр «альтернативной реальности». Многие в нем наивно и даже просто фэнтезийно (например, власовская РОА, ввиду смерти Гитлера и прихода к власти Дитля быстро-быстро сформированная и брошенная против ненавистных «красных»), но прежде всего примечательна неприязнь к «цивилизованному Западу» и «прогрессивной общественности», «гражданскому обществу» и «деятелям культуры».

Многие интернет-критики приняли в штыки декларированные в романе симпатии к нацизму и его ценностям, хотя это все равно, что обличать Е. Азефа и Г. Гапона в революционном фанатизме, аскетизме и бессребреничестве, а практически слепую Ф. Каплан ругать за *политическую* близорукость... Все знают, что Вторая мировая война без фактора нацизма была бы принципиально иной, с другим «раскладом» и временем, – но в том-то и дело, что без «втаскивания» великого народа в состояние «цивилизованного варварства» поднять его на захватническую войну невозможно. В романе идеологию расового и цивилизационного превосходства, ненависти и презрения к «недочеловекам» вытеснила «бисмаркианская» система взглядов, – но упущено из виду то обстоятельство, что и с этим *имперским* («господским») мировоззрением найти путь к спасению *фатерлянда* без полной и безусловной сдачи *идейных позиций рейха* невозможно.

Авторы романа «Юбер аллес» тоже сделали ставку на «человеческий фактор». Как известно, Германию долго пичкали пропагандой расовой исключительности, обидами из-за ограбленности и униженности, отсутствия «жизненного пространства», сентенциями про «удар в спину»... «Расовый фактор» в романе смягчен тем, что «первого сентября Фюрера убили в Райхстаге, и вместе с ним поубивали ещё много важных людей»².

² Провал блицкрига – неминуемое поражение рейха, но еще в августе 1941 г. генералы вермахта были уверены в победе. К октябрю многие поняли, что Германию может спасти только чудо, – ни огромные трофеи, ни миллионы пленных, ни ресурсы захваченных территорий роковой стратегической просчет не компенсировали. Покушение на Гитлера, попытка переворота в 1944 г. – следствие того, что это стало понятно не только генералам. Отсюда и «необоснованная», по мнению ряда западных и прозападных российских историков, уверенность Сталина в том, что нападения не будет... Участь рейха решила заведомая авантюра, никакие «триумфы германского оружия» не могли этого изменить.

Ил. 7. Патриотизм – явление двустороннее: кому-то победа над Западом кажется счастьем, а кому-то – социально-культурным регрессом, утратой надежд на развитие и необходимую всем народам победу бескорыстно любимой Великой Западной Цивилизации.

есть, по сути, РФ «лихих девяностых», пусть и с другими вывесками-лозунгами, преимущественно «национал-патриотическими».

Чтобы знать, где собака зарыта, нужно помнить культурно-историческую позицию Британии – и США, подчинивших родичей-«островитян», а теперь и немцев, и Европу. Вот заключительные фразы романа: «Общество, основанное на лжи и обмане, рано или поздно потерпит историческое поражение. Наша главная задача – не отступая ни на шаг, отстаивать те идеи, те ценности, которые составляют суть нашего национального бытия».

Это пишет Власов-сын, патриот рейха, но призыв обращен к читателю, воспитанному отнюдь не на мифах «крови и почвы», свойственных нацизму. Злая получилась книга по отношению к либералам, но еще это карикатура на российских националистов... Бывший пилот люфтваффе, служащий в разведке рейха, видит Россию коллаборационистскую, самую жалкую, – то

Настоящее как будущее, проекты будущего в настоящем

Патриотизм – прежде всего борьба за собственный идеал отечества. Образ достойного будущего по прежним, пусть даже самым лучшим лекалам, не создается. Примерь, если угодно, самое новое платье короля и посмотри в зеркало грядущего, не обрадуешься.

Если вспомнить «летательные аппараты будущего», роняющие из-за облаков поленья (топливо), становится ясно, что проектировщики не виноваты, к тому же в их *проектах* угадано главное. «Выбор способов, какими человек старается заявить о себе, зависит от

тех ценностей, которые он впитал из культуры. <...> Если престижно быть честным – обществу легче делать коллективные дела. А если престижно быть подлым – общество разваливается на бесконечно враждующие друг с другом группки обманщиков и подонков. <...> Если престижно относительное манкирование материальным достатком – конкуренция выводится в сферы духовные, интеллектуальные, созидательные, люди начинают легко рисковать личным успехом ради успешного реального дела. А если престижно сидеть на деньгах – <...> энергия общества уйдет исключительно на силовое перераспределение, тогда как создавать перераспределяемое будут где-то в иных градах и весях. Проследив, какие поля, способы и коды конкурентной самореализации предлагает та или иная культура в качестве наиболее престижных и выгодных, очень легко понять ее сущность и предсказать ее судьбу» [6].

Иначе говоря, социальному, экономическому и культурному (в трех ипостасях) развитию нет альтернативы, есть лишь варианты *пути*. Кто не может с этим примириться, вправе вернуться в Российскую империю, «застойный» СССР и даже «лихие девяностые». Желаящим жить наособицу от социума-общества-народа, но *за его счет*, всегда приходится с ним, развивающимся (судорогами-рывками, реформами-революциями, кровью и грязью), воевать, и кончается это, как правило, их поражением, крахом. Сегодня говорить о патриотизме белоэмигрантов-«демократов» принято с гражданской скорбью, но когда *идеолухи* вершат полагающиеся ритуалы, сколько-нибудь начитанные реципиенты вспоминают афинских политиков, громивших персов (Фемистокла, например), которых впоследствии изгнали *завистливые* сограждане и которые в изгнании нашли приют – где бы вы думали?.. При дворе персидских владык, наследственных врагов их полиса!

Можно петь осанну Деникину и Троцкому, Керенскому и Махно, только ведь силовые линии развития общества, логику социально-культурного прогресса этим не отменишь. Если «космических» бойцов дрессируют методами, описанными Р. Злотниковым в романе «Руигат», понятно, что высокотехнологичная цивилизация, «переместившая» к себе людей XX века (адмирал Исороку Ямамото, майор Отто Скорцени, героический американский сержант-еврей и капитан-коммунист из НКВД), находится не в кризисе – в упадке.

Имеется и такой вариант прошлого-в-будущем: «Если обратиться к русской – точнее, к российской литературе того периода, мы легко заметим тенденции разочарования и

нигилизма, что объясняется общей ситуацией в стране в конце двадцатого – начале двадцать первого веков. Развал великой державы, резкий спад экономики и обнищание населения с одной стороны, а с другой – безграмотные нувориши, ленивые чиновники и жадные олигархи, устроившие пир во время чумы – такой видится нам Россия тех лет, что, разумеется, нашло отражение в литературном процессе. <...> Период упадка, который мы рассмотрим, продлился до двадцатых-тридцатых годов двадцать первого столетия и породил, в частности, особый жанр литературы ужасов»...

Стало быть, состоялся в будущем-прошлом окончательный социально-культурный крах? Увы! Российский гражданин поступил в Байконурскую Космическую академию вооруженных сил, это учебное заведение чисто российское. Что его там ждет?

– Ага, значит, Пол Ричард... Что там лежит, Пол Ричард, – вон, на земле?

– Окуроч, сэ!

– Точно, окуроч. Надо его похоронить. Сегодня ночью, в три ноль-ноль, возьмешь лопату и к шести утра выкопаешь яму – метр на метр и три метра в глубину. В центре положи окуроч, сядь на него в позе лотоса и жди меня. И сохрани тебя Господь, если яма

окажется слишком мелкой! Ясно?

– Так точно, сэ! [7].

Читаем дальше... Оказывается, «история любого народа Земли – древнего, вроде египтян, эллинов, римлян, или современного, англичан и русских, испанцев, скандинавов и других, – сводилась, по сути дела, к расширению подвластной территории, порабощению слабейших, захвату их богатств, аннексии земель, а если побежденные сопротивлялись – к массовому геноциду. <...>. Экспансия стала инстинктом расы, и более цивилизованные времена

ничего не изменили: Земля была поделена, теперь предстоял дележ Галактики» [7]. Тут патриотизм «общечеловеческого» масштаба – с поднятием флага по утрам на лужайке перед коттеджем, и Россия только

Ил. 8. «Вставай, страна Амона-Ра, вставай на смертный бой с заразой ассирийскою, с проклятою ордой! За фараона и Амона, за пирамиды и Исиду, за храмы богов, за священных быков...» Древнеегипетские штрафники стоят насмерть, родину надо защищать до последнего, даже если фараон – параноик. Очень знакомый агитационно-антипатриотический ход, – с 50-х годов XX века.

ради приличия называется прежним именем, как штаты и графства из числа тех, где жили *аборигены*... Делавэр или Смоленск, не все ли равно? Утопия такого стиля не терпит слабости, слабых в ней истребляют. Так, у Н. Басова в романе «Тотальное преследование» (2007) космические супостаты, захватившие Землю, случайно превращают героя в сверхчеловека. Онный ускользает от верной гибели под маской пилота-воителя, отправляющегося сражаться с их врагами, разумными насекомыми (есть, как мы помним, и разумные вирусы, и минералы...).

Да что там межзвездные захватчики всех видов, если имеется Баба-Яга собственного разлива с претензией на «западноцивилизационное» лидерство! Нацисты, и те еще последнего «альтернативного» слова не сказали (у К. Бенедиктова, Б. Сушинского и др.)... Гитлер с компанией прячется в Антарктиде или на обратной стороне Луны, – это ведь им, нацистам, принадлежат «летающие тарелки»! Поработителей хватает, и они ненавидят «демократические ценности», – каковые, увы, к *народоправию* отношения не имеют.

Короче говоря, альтернативная реальность, выстроенная «диверсионно», сопрягается, подобно вирусу, с клетками реальности мифоидеологической, смонтированной и регулярно обновляемой в соответствии с требованиями эпохи специалистами известного профиля. Эту мифоидеологию используют в своих целях и правозащитники-космополиты, и «этнонационально» ориентированные политики; патриотизм в *игровом* бедламе – очевидная архаика, пережиток вроде эллинского синойкизма.

Предварительные итоги

Из фантастической литературы можно уяснить, что позавчерашний стиль патриотизма таков: «народ – страна – общество – культура – личность». За всем этим были *привилегии партноменклатуры* (совершенно мизерные по сравнению с теперешними привилегиями «обеспеченных людей», неприкасаемостью чиновничества). Прежние устои и «социальные лифты» уничтожены, патриотизм нынешнего дня таков: 1) приверженность интересам корпорации (от бизнес-группы до мелкой банды); 2) лояльность к руководству, борьба с конкурентами, готовность к известному самопожертвованию (в деньгах, статусе); 3) желательное развитие личностно-интеллектуального потенциала, работающего во благо

корпоративного целого, однако же «в народе» патриотизм рекомендуется воспитывать православно-монархический, ибо всякая власть от бога и ответственна только перед ним.

Это отнюдь не форма заявки на историческую правоту – «идеологический абсолют», это всего лишь самопальная филькина грамота на *право владения* Россией, профанация-имитация той самой «властной вертикали», о необходимости восстановления которой СМИ талдычили лет десять. Бал, однако, правят «реальные пацаны», а не «бюрократы-тоталитаристы», опиравшиеся на «всенародную поддержку» и «советский патриотизм» до того, как приватизировать будущее... Все указанные позиции избыточно полно отражены в фантастической литературе, но очень трудно найти современную литературную утопию, с высокой степенью достоверности моделирующую революционные потрясения как *благие перемены*. Спекуляции патриотизмом на государственном уровне – то же самое, что борьба с ним... Отечественная фантастика предлагает России следующие перспективы: 1) обезличенная третьестепенная нация в составе «золотого миллиарда»; 2) «держава регионального масштаба»; 3) сырьевая колония, разорванная на части по этническим и религиозным признакам... Третий вариант – заветная мечта «цивилизаторов»; второй – мифоидеологический образ «эпохи Путина»; первый – приманка для «среднего класса».

Достаточно негативно оцениваются две основные позиции антипатриотизма – этнонационализм (в т.ч. «великорусский») и прозападная «общечеловечность». В целом же патриотизм как позиция национальной культуры РФ в представлении «обеспеченных людей» остается идеологией «быдла» («отстоем»), это симптом культурной деградации.

«Власть категорически не может себе позволить приблизить к себе людей честных и патриотически настроенных. Удивительно, но такая же ситуация складывается и в “Западном” проекте, и была в СССР. <...> Поневоле возникает впечатление, что проблема загнивания верхушки является самой главной с точки зрения торможения развития человечества. <...> Механизмы контроля общества над элитой – те самые механизмы, которые с невероятной жестокостью и ненавистью уничтожает сегодняшняя российская элита. <...> Как следствие, власть <...> ослабляет свои же собственные возможности по выживанию. И ладно бы только свои – так страны тоже. При этом единственным вариантом отбиться от ростков “разумного, доброго, вечного” является как раз обращение

в труху любого осмысленного разговора <...>, и в результате наше движение вспять по дороге прогресса может зайти достаточно далеко» [8].

На эту тему написаны горы литературы прежде всего фантастами США – от недавно ушедшего Р. Брэдбери до Б. Стерлинга. Что касается России, следует надеяться на лучшее. Традиции-ориентиры есть, а *реальность* свое возьмет, – откорректирует фантастичность нынешнего бытия и на жизнеутверждающем «полдне», и в ультраромантической «тьме».

Список литературы:

1. *Таран А.* Социально-политическая культура нынешнего «среднего класса» России и ее отражение в интеллектуально-фантастической беллетристике [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://infoculture.rsl.ru/NIKLib/althome/news/KVM_archive/articles/2012/02/2012-02_r_kvm-sl.pdf. – (дата обращения: 31.07.2012).
2. *Басов Н.* Высший пилотаж киллера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.anybook.ru/index.php?OfferID=4677686>. – (дата обращения: 21.08.2012).
3. *Мазин А.* Римский орел (Варвары-2) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.modernlib.ru/books/gurova_anna_evgenevna_mazin_aleksandr_vladimirovich/rimskiy_orel_varvari_2. – (дата обращения: 17.08.2012).
4. *Бескаравайный С.* Об ограниченном расцвете // Полдень, XXI век. – 2010, № 3(63).
5. *Стругацкий А., Стругацкий Б.* Понедельник начинается в субботу: Фантастические повести. – Фрунзе, «Мектеп», 1987. – С. 164–165.
6. *Рыбаков В.* Попытка к полдню // Полдень, XXI век, 2012. – № 05.
7. *Ахманов М.* Ответный удар. (Пришедшие из мрака-2) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/66027>. – (дата обращения: 21.08.2012).
8. *Хазин М.* Бегство элит от общества. К обесмысливанию Интернета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.odnako.org/blogs/show_20089. – (дата обращения: 21.08.2012).

Сведения об использованных иллюстрациях:

Иллюстрация содержания. Обложка сборника военно-исторической фантастики «Первый удар». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:

<http://www.audiobooks.ua/sborniki-proizvedenii/pervyi-udar-33231.html> (дата обращения: 07.11.2012).

Ил. 1. Обложка книги Г. Дойникова «Варягъ» победитель». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://huge-library.org/5079-varyag-pobeditel.html> (дата обращения: 07.11.2012).

Ил. 2. Обложка книги С. Шкенёва «Архангелы Сталина». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.knigka.info/2011/07/07/arkhangely-stalina.html> (дата обращения: 07.11.2012).

Ил. 3. Обложка книги С. Буркатовского «Вчера будет война». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.fenzin.org/book/17561> (дата обращения: 07.11.2012).

Ил. 4. Обложка книги Б. Орлова, А. Махрова «...Спасай Россию! Десант в прошлое». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://pisatelei.clan.su/index/knigi_nashikh_avtorov/0-5 (дата обращения: 07.11.2012).

Ил. 5. Обложка книги А. Ивакина «Мы погибнем вчера». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://forum.fantasy-worlds.org/publ/aleksej_ivakin_my_pogibnem_vchera/8-1-0-749 (дата обращения: 07.11.2012).

Ил. 6 Обложка книги «Московский выбор. Альтернативная история Второй мировой войны». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://forum.fantasy-worlds.org/publ/aleksej_ivakin_my_pogibnem_vchera/8-1-0-749 (дата обращения: 07.11.2012).

Ил. 7. Обложка сборника «Священная война». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://ruwapa.net/lib/open/31275> (дата обращения: 07.11.2012).

Ил. 8. Обложка книги М. Ахманова «Ассирийские танки у врат Мемфиса». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.labirint.ru/books/159822/> (дата обращения: 07.11.2012).

Источник: *Культура в современном мире*. — 2012. — № 4. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://infoculture.rsl.ru>